

Ей с трудом удалось встретиться с ней взглядом, хотя потребовалось немало усилий, чтобы удержать его. Маргери ее научила, что важно обращаясь к кому-то, смотреть собеседнику в глаза, иначе он будет пренебрежительно относиться к тебе или подумает, что ты слабовольная и станет властвовать над тобой.

Оглядываясь назад, она понимала, что это, возможно, одна из причин того, что Тайвин не был впечатлен ею, когда они встретились за ланчем, и девушка не хотела повторять ошибку.

Кейтилин, казалось, даже не заметила тревожного выражения на лице дочери, она была убеждена, что скоро они с Арьей вернутся в Винтерфелл, и Неду придется смириться с этим. Очевидный дискомфорт Сансы бывшая Талли списала на страх перед тем, что сделают северные лорды или, что скажет Нед. Женщина уже собиралась заверить дочь, что все будет хорошо, когда Санса, выпалила свое решение.

«- Мама, я не поеду с тобой на север. Я остаюсь здесь!»

Молчание, последовавшее за ее заявлением, было ледяным, потрясение на лице матери появилось и исчезло в одно мгновение, после чего ее лицо покраснело от гнева, который немедленно выплеснулся наружу.

«-Вы сделаете то, что я скажу, юная леди, и мое решение окончательное. Я твоя мать и сама решу, что для тебя лучше!» - ее тон, не предполагающий спора, еще год назад сломал бы решимость Сансы в доли секунды, и она бы покорно подчинилась воле матери, но время, проведенное в Королевской гавани ожесточило ее дух. Теперь девушка лучше осознавала то, как ее решения повлияют на других, и она больше не станет причиной проблем дома Старк. Поэтому, быстро вздохнув и успокоившись, Санса собралась с духом и сделала то, что, как ей казалось, никогда в жизни не сделает, - поспорила с матерью.

«- Нет, матушка, я не обрушу гнев северных лордов на нашу семью! Я совершила ошибку, которая стоила жизни всей нашей свите и чуть не погубила отца. Он изгнал меня сюда, чтобы спасти, и устроил мою помолвку с Лорасом Тиреллом, не бросив на произвол судьбы, несмотря на все мои прегрешения. Теперь я живу на юге, и уже не являюсь ребенком, и тебе пора это понять.»

Кейтилин, однако, оказалась равнодушна к словам дочери, твердо решив поступать по-своему, и не задумываясь, влепила девушке пощечину за неуважение и отказ повиноваться.

Удар был быстрым, и Санса не успела отреагировать, как рука матери отбросила ее на шаг назад. Потрясение после этого ощутили обе женщины, когда Кейтилин поняла, что сделала в припадке гнева, в то время как Санса смотрела на мать глазами обиженной лани со страхом и болью. Старшая женщина попыталась найти слова, чтобы извиниться, но не успела, так как в палатку вошла Леди Бриенна, услышав звук удара.

Увидев, что Леди Санса потирает щеку и со страхом смотрит на мать, Тарт сразу догадалась, что произошло.

Девушка, ободренная присутствием телохранительницы, сумела подавить в себе шок со страхом, и, выпрямившись, убрала руку со щеки, которая уже покраснела от пощечины, нанесенной матерью.

«- Леди Бриенна, может быть, вы проводите Леди Старк в ее палатку? Я думаю, что она устала и нуждается в отдыхе, и, возможно, ей следует вернуться в Винтерфелл после короткого сна, учитывая, что скоро свадьба моего старшего брата. Я поговорю с королевой сегодня вечером,

чтобы узнать, могу ли я попросить вас сопроводить ее домой, безопасность моей семьи имеет для меня первостепенное значение.

Юная волчица старалась говорить спокойно и ровно, почти не выказывая эмоций и ее голос, к собственному удивлению, звучал довольно твердо. Леди Бриенна немедленно кивнула и без лишних вопросов начала подталкивать Кейтилин к выходу из палатки, которая даже не могла протестовать, ошеломленная словами дочери.

Мыс Морского Дракона, Север...

Яра Грейджой не смогла бы сознательно объяснить, что происходило после того, как ее сбросило с палубы корабля во время битвы, и вообще до того, как она очнулась. Ощущение, что ее куда-то несут или толкают, было единственным, что девушка могла вспомнить точно.

Первое, что она почувствовала, проснувшись, был холод, гораздо более сильный, чем на островах. Дневной свет ослепил ее, когда она попыталась открыть глаза и понять где находится. Яра сразу осознала, что очнулась не на корабле, отсутствовало легкое покачивание, которое производит даже стоящий на якоре корабль, да и песка, на котором лежала ее голова, явно не должно быть на палубе.

Когда ее глаза начали привыкать к свету, она начала смутно оглядывать окружающее пространство, медленно поднимаясь на подрагивающие ноги, пока ее взгляд двигался вдоль голой и замерзшей береговой линии к таким же мрачным горам и лесу позади нее.

"-Север.» - констатировал Грейнджой со страхом, и слова едва не застряли у нее в горле. Она плавала по морям вокруг островов с тех пор, как была маленькой девочкой, и хорошо знала эту береговую линию. Яра снова посмотрела на море, и ее глаза расширились в удивление, когда она заметила щупальца гигантского кальмара, который, казалось, помахал ей, прежде чем исчезнуть под волнами.

Повинуясь внезапному порыву, она помахала в ответ, но ее мысли были переполнены благоговейным страхом перед тем, что только что произошло: Кракен, Гигантский Кальмар и символ ее дома спас ей жизнь. Теперь дочь Бейлона могла более ясно вспомнить, что произошло, и поняла, что когда взрыв выбросил ее за борт, Кракен, должно быть, вынес ее на сушу. Это явно знак Утонувшего Бога, промелькнула в голове изумленная и благоговейная мысль. Но следующая, положила конец ее радости.

«- Почему я?» - в отчаянии выкрикнула Грейджой, чувствуя, как гнев и горе переполняют ее изнутри.» - Зачем спасать только меня?"

Быстрый взгляд вдоль берега показал, что сюда больше никого не принесли, похоже она единственная выжившая в битве Железнорожденных против Ланнистеров. Тысячи людей погибли при уничтожении их флота, некоторые могли бы уйти, но, учитывая массовую резню, которую она наблюдала перед тем, как ее отправили за борт, то, скорее всего большая часть, если не весь их флот, уничтожены.

Она беспокоилась о том, что увидит, если вернется на Железные острова, и будут ли они вообще существовать к тому моменту.

Ее мысли прервались от воды попавшей ей в лицо. Яра огляделась в поисках шутника, и ее глаза расширились, когда она увидела то, что могла описать только как мерфолков, на

половину высывающихся из воды и смеющихся над ней высокими пронзительными голосами. Она бы рассердилась, если бы любой обычный человек плеснул ей в лицо водой, но при виде зеленых волос, желтых глаз и сероватой кожи ей удавалось держать рот закрытым.

Мерфолки, казалось, некоторое время тихо переговаривались между собой на языке, который Яра не могла понять, прежде чем один из них бросил что-то в ее сторону. Яра поймала вещь, не задумываясь, после чего морские существа помахали ей, прежде чем нырнуть обратно в воду.

Прошло несколько секунд, прежде чем девушка, наконец, смогла отвести взгляд от моря и увидеть, что же именно ей дали. В ее руках лежал меч из красноватой стали, блестящей на солнце, и переливаясь рябью, характерной для одного типа клинков.

Багряный дождь. Она держала в руках древний валирийский клинок дома Драм, которые были с их флотом, когда началась резня. Грейджой видела, как корабль Лорда Драмм сгорел в огне в начале битвы, и затонул. Должно быть, мерфолки извлекли меч из обломков, но почему они отдали его ей, Яра не понимала.

В любом случае у нее было мало времени, чтобы подумать об этом, так как она услышала приближающийся стук копыт и обернулась. К своему ужасу, островитянка увидела всадников с эмблемой дома Гловеров, которые быстро окружили ее с обнаженными мечами или луками.

«Кто ты и почему вторглась на территорию Гловеров?» - потребовал объяснений капитан отряда, выглядя как типичный северянин. Яра поначалу подумывала о том, чтобы сразиться или попробовать сбежать, но, видя, что ее окружают и превосходят числом, опустила меч и сказала правду.

«-Меня зовут Яра из дома Грейджой, дочь Бейлона Грейджоя и последняя наследница Пайка и Железных островов» Я выжила в битве на море и нуждаюсь в убежище.» представилась девушка, надеясь, что ее тут же не проткнут насквозь и не заберут меч.